

Культурное наследие

Наталья Вершинина, фото из открытых источников

В МОСКВЕ СОСТОЯЛСЯ МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЪЕЗД ОБЩЕСТВЕННОСТИ ПО ПРОБЛЕМАМ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРЫ РОССИИ В XXI ВЕКЕ. РЕЧЬ ШЛА О ТОМ, ЧТО УНИЧТОЖАЮТСЯ МУЗЕИ, АРТЕЛИ НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ, МУЗЫКАЛЬНЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ, ЗАНИМАЮЩИЕСЯ НАРОДНЫМ ТВОРЧЕСТВОМ, РЕДАКЦИИ, ИНСТИТУТЫ.

ЧТО НАМ ГЕКУБА? ЧТО МЫ ГЕКУБЕ?

Казалось бы, что нам Москва? Ну закроют в первопрестольной с десяток учреждений культуры, нам, в глубинке, от этого ни жарко, ни холодно. Сказал же классик: «Что нам Гекуба? Что мы Гекубе?» Но культура – это не аппендикс: вырезал и забыл. Это сложная система, сродни кровеносной или центральной нервной, которая заботится о душе, делая нас людьми.

Некоторое время назад «Оренбургская неделя» писала о том, как из нашего города в Москву, в Международный центр Рерихов была отправлена посылка с уникальным вложением — Знаменем Мира, связанным оренбургскими пуховниками. Напомним, что Знамя Мира — предложенный Николаем Рерихом флаг, предназначенный защищать учреждения культуры во время военных конфликтов.

Идея воспроизвести легендарный символ с помощью пуха и спиц принадлежала 16-кратному чемпиону мира по шахматам Анатолию Карпову, являвшемуся членом попечительского совета общественного Музея имени Николая Рериха, и оренбуржцу Владимиру Кнурову. Так в Международном центре Рерихов появился связанный нашими мастерицами платок с символом, наделённым сакральным смыслом, ставшим отличительным знаком охраняемых объектов культуры.

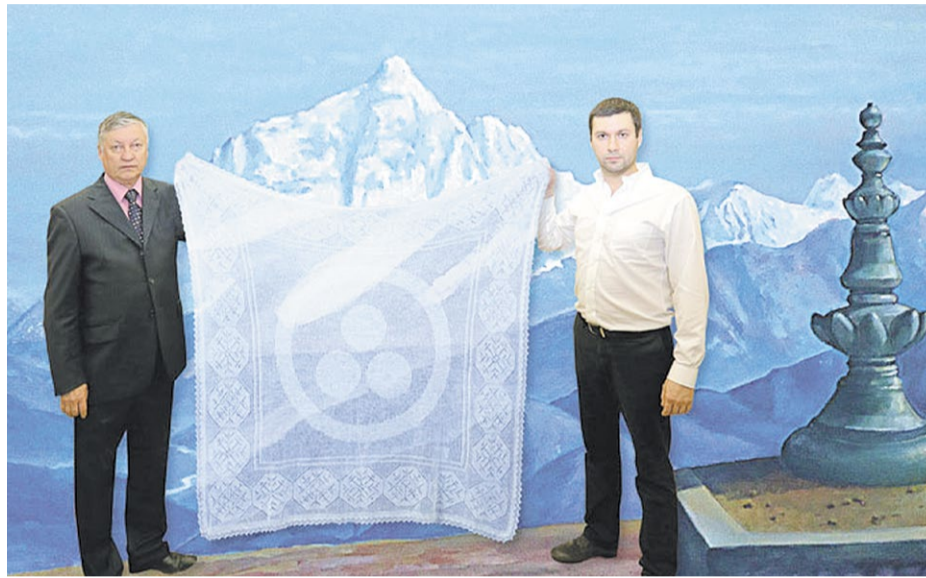
На съезде, с которого мы начали повествование, общественный Музей имени Николая Рериха назван в качестве наиболее вопиющего примера уничтожения культурного наследия. Располагался он в исторической усадьбе Лопухиных, которая была предоставлена Международному центру Рерихов в безвозмездное пользование. Под давлением федерального Министерства культуры год назад суд расторг договор. Решение ещё не успело вступить в силу, а отнюдь не «вежливые люди» в масках уже ворвались в музей и выдворили персонал (а это в основном женщины преклонного возраста), не позволив даже забрать личные вещи.

Здание и имущество якобы передали во временное управление Государственному музею Востока. Но «передача» проходила без составления актов и списков.

В депозитарии музея хранилось порядка 900 картин и рисунков самого Николая Рериха, его сына Святослава (не менее 400 работ были выкуплены на аукционах и возвращены в Россию), коллекции бронзы и индийской миниатюры, архив семьи художника и материалы научных экспедиций. На сегодняшний день стенды разбиты, хранилища пусты, стены музея голы. Куда всё это делось, включая уникальное изделие оренбургских пуховниц, неизвестно.

МАТРЕШКУ — НА СВАЛКУ ИСТОРИИ?

Увы, музей Рериха не единственная жертва воинствующего невежества последних лет. В списке потерь - Государственный центр русского фольклора.

Анатолий Карпов с оренбургским платком

Минкульт лишил центр статуса самостоятельного федерального государственного бюджетного учреждения культуры, переподчинив его Государственному российскому дому народного творчества, который управляет сетью домов и дворцов культуры по всей России, но не занимается фольклористикой и не имеет никакого опыта в научной работе. Из здания начали вывозить архив, а это 170 000 единиц хранения — материалы экспедиций, книги, журналы и научные работы. Сотрудникам центра предложили уволиться «по собственному желанию».

Многие московские экскурсоводы до сих пор приводят группы туристов к старинному зданию в Леонтьевском переулке, 7. Известно оно не только тем, что в 1882 году здесь усилиями мецената Сергея Мамонтова обосновался Торгово-промышленный музей кустарных изделий. Фактически это место рождения знаменитой русской матрешки. Музей игрушки-символа располагался в здании вплоть до 2013 года.

Теперь такого музея в столице нет. Срок аренды здания истек, и Минкульт РФ с помощью судебных приставов выселил учреждение, экспонаты куда-то исчезли, а в помещении разместились службы департамента имущественных отношений того же министерства. Во, сюжет!

Та же участь постигла Московский музей народной графики, который слили

с музеем якобы наивного искусства, окрестив «Музеем русского лубка и наивного искусства». Но представлен там не тот наив, который вызывает тёплую улыбку. Под этот термин подогнали образцы маргинального искусства, комиксы, фривольную карикатуру и т.д.

РЕКВИЕМ ПО «БОЯНУ» И НЕ ТОЛЬКО

Незавидна судьба многих народных промыслов. Хватило пяти лет, чтобы прекратил свое существование «Богородский резчик» в Сергиевом Посаде. От артели в 300 мастеров осталось два надомника.

Под нож чиновников пошла частная галерея «Дом Нащокина» и редакция журнала «Киносценарии». Скорее всего, кому-то приглянулся старинный особняк XVIII века в Воротниковском переулке. Из здания в Дегтярном переулке выселен НИИ Киноискусства ВГИКА.

Под угрозой легендарный ЦДРИ - Центральный дом работников искусств. Департамент имущества Москвы сначала повысил аренду сразу с 6 до 31 миллиона рублей в год, а затем прислал уведомление об отказе от договора аренды из-за мгновенно образовавшейся задолженности.

Фактически разгромленным оказался

Знамя мира

Институт культурного наследия имени Дмитрия Лихачева. Не повезло Научно-мемориальному кабинету Сергея Эйзенштейна (филиал Музея кино), располагавшемуся в квартире на Смоленской улице. Теперь его фонды надо искать где-то на ВДНХ, в павильоне Мелиорации.

Гибнет еще одно народное достояние - Государственный академический русский концертный оркестр «Боян» под управлением выдающегося музыканта, дирижёра, композитора, народного артиста СССР А.И. Полетаева. Видные деятели культуры обратились к главе государства Владимиру Путину с просьбой защитить оркестр.

Выступавшие на съезде деятели культуры, юристы отмечали, что бороться с чиновником чрезвычайно трудно, особенно когда проглядывает его личный материальный интерес. Не разбираясь достаточно в предмете, он, тем не менее, мастерски владеет искусством отписки. Не случайно у всех пострадавших общественных организаций скопились десятки килограммов переписки с различными ведомствами и конкретными исполнителями, начиная с муниципальных служащих и заканчивая сотрудниками самой высокой администрации.

Есть ли свет в конце туннеля? Защитники культурного наследия надеются, что после инаугурации у главы государства все-таки дойдут руки и до их проблем. А пока принята резолюция, призывающая объединиться всех обворованных и изгнанных для совместной обороны культурного пространства нашей страны.

ДНИ И НОЧИ ОРЕНБУРГСКОЙ КУЛЬТУРЫ

На фоне столичного «культурного» беспредела Оренбуржье выглядит эталонным мирным оазисом, где, слава богу, ничего пока не закрывается, а только открывается. Как, например, открылся в Кардаилловке музей казачьей истории, благодаря художнику Валерию Бешенцеву. Он несколько лет боролся за то, чтобы под собранный им гигантский материал о казачестве был отдан дом последнего атамана Кардаилловской станицы, похороненного в Австралии. И добился своего. Да, материалы он собирал в одиночку, но теперь его поддерживают власти Илекского района.

Если говорить в целом об отношении к культуре в регионе, нелишне напомнить, что когда писались эти строки, в Оренбуржье как раз проходила Неделя культуры и искусства. И длилась она не семь, а целых десять дней – с 18 по 27 марта. В программу вошло более 300 мероприятий, которые посетили свыше 200 тысяч зрителей. Акция вместила в себя дни, посвященные оренбургской культуре, литературе, кино, театрам, библиотекам области. Впрочем, дней для огромного количества мероприятий было мало, поэтому в программу были включены и «ночи» – вечера, когда учреждения культуры представляли в непривычном ракурсе, открывая двери в своё «закулисье».